

Litera

Правильная ссылка на статью:

Дэн Г. Об отражении традиционных верований эвенков Китая в художественной прозе // Litera. 2025. № 12. С. 261-276. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.12.76795 EDN: YZCVJV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76795

Об отражении традиционных верований эвенков Китая в художественной прозе

Дэн Голун

ORCID: 0000-0003-3225-1608

соискатель; кафедра истории новейшей русской литературы и современного русского языка;
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

164300, Китай, Провинция Хэйлунцзян, г. Хэйхэ, ул. Вансу, 66

✉ 412687815@qq.com

[Статья из рубрики "Фольклор"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.12.76795

EDN:

YZCVJV

Дата направления статьи в редакцию:

15-11-2025

Дата публикации:

05-01-2026

Аннотация: Цель исследования – изучить становление эвенкийской литературы Китая, обладающей рядом уникальных черт, так как её объектом становится конкретный этнос – эвенки, проживающие на Северо-Востоке страны, попытаться осмыслить религиозную картину мира эвенков, ввести в научный оборот тексты эвенкийских и китайских писателей, отразившие культуру, верования, традиции и быт китайских эвенков. Автор анализирует традиционную систему эвенкийских верований – шаманизм, эвенкийские мифы и легенды, народные песни, представленные в творчестве китайских писателей. В статье рассмотрены прозаические произведения эвенков Ужерту, Тукедонга Циншэна, а также роман китайки Чи Цзыцзянь, прежде всего, с точки зрения художественного отражения и осмысления традиционных верований эвенкийского этноса и их состояния в эпоху цивилизационных трансформаций. Исследование основано на методологии

сравнительного литературоведения, включающего в себя типологический, мотивный, интер- и контекстуальный анализы, а также исторический метод. Новизна исследования заключается в том, что в статье впервые эксплицируются религиозные константы этнического сознания эвенков из произведений эвенкийской литературы китайских авторов. Автор приходит к выводу, что уникальный метод наследования мифов, культуры и традиций эвенков через шаманские практики является устойчивым объектом изображения в эвенкийской литературе. Анализ материала позволил сделать вывод о том, что эвенкийская этнопроза – важная часть этнической литературы в Китае – продолжает активно развиваться, как и литература об эвенках, созданная писателями извне этноса; основным объектом этой литературы выступает образ эвенка и его этническое сознание, константами которого являются религиозность (шаманизм, анимизм), особое отношение к природе, устойчивость бытовых традиций (культура оленеводства и охоты).

Ключевые слова:

северо-восток Китая, эвенкийская литература, этническая картина мира, шаманизм, религиозные константы, Ужерту, Циншэн, Чи Цзыцзянь, политеизм, тотемы

Введение

Эвенки – это этническое меньшинство в северном Китае (другая его часть сосредоточена на Дальнем Востоке России), которое имеет уникальную историю, бытовые и религиозные традиции, что во многом объясняется условиями и образом жизни представителей этноса. **Актуальность данного исследования** обусловлена привлечением художественных текстов для экспликации исторической и этнической информации об особенностях этнического сознания эвенков из произведений эвенкийской литературы Китая. **Материалом исследования послужили** произведения эвенков Ужерту, Тукедонга на китайском языке, а также роман ханьской писательницы Чи Цзыцзянь.

Теоретическую базу исследования составили работы На Сяобо (那晓波) и Ма Сюронг (麻秀荣) «Краткая история этнической группы эвенков» (1983) [\[23\]](#); Конг Фанжи (孔繁志) «История эвенкийских охотников в Олгье» [\[1\]](#) [\[16\]](#) (1985.) и «Эвенки в Олгье» ¹ (1989) [\[17\]](#); Мэн Хэ (孟和) «Эвенки-оленьеводы» (2010) [\[21\]](#); Б. Монхедалай и Хугедилема (李·蒙赫达赉·呼格吉乐玛) «Социальная история тунгусских эвенков» (2016) [\[25\]](#) и «Развитие эвенкийской истории и культуры» (2015) [\[1\]](#) под редакцией А Бен Цяня (阿本千); У Шогуи «Эвенкийский этнос» (2000) [\[40\]](#); Ужерту «Рукопись эвенкийской истории» (2007) [\[30\]](#); Ян Ша Цина «Эвенкийская история и культура в Хэйлунцзяне» (2005) [\[46\]](#) и другие.

Исследование основано на методологии сравнительного литературоведения, включающего в себя типологический, мотивный, интер- и контекстуальный анализы, а также исторический метод. Автор опирается на научные разработки в области художественной этнографии А.А. Забияко [\[13, 15\]](#), в области привлечения и обработки этнографического материала – на трудах А.П. Забияко, Р.А. Кобызова, А.И. Мазина [\[14\]](#); Г.М. Василевич [\[7\]](#), М.Г. Турова [\[27\]](#). Рассмотрение религиозных верований эвенков и их влияния на жизнь и сознание этноса опирается на труды Ван Личжэня (汪立珍) [\[4, 5\]](#), Ван

Мина (王明)^[6], Гу Деминга (谷德明)^[9], Конг Фанжи (孔繁志)^[16], Люй Гуантяня (吕光天)^[19], Ма Минчао (马名超), Ван Шиюаня (王士媛)^[20], Мэн Хэ (孟和)^[21], На Сяобо (那晓波), Ма Сяоронга (麻秀荣)^[23], Ужертү (乌热尔图)^[30], У Шоугуи (吴守贵)^[39] и др.

С 1950-х годов среди эвенков начали появляться собственные писатели. Подъем и интенсивное развитие эвенкийской национальной литературы наблюдались после окончания культурной революции. В июле 1981 года Литературная ассоциация Внутренней Монголии и Ассоциация писателей Внутренней Монголии совместно с Литературной ассоциацией Лиги Хулунбуир провели первую конференцию по созданию даурской, эвенкийской и ороchonской национальных литератур в Автономном округе эвенков. Эта встреча не только положила конец истории бесписьменной культуры эвенков^[2], но и выявила первое поколение писателей этого этноса.^[22]

Среди эвенкийских писателей, которые писали в основном малую прозу, стоит назвать Ужертү (乌热尔图), Ту Чжюнь (涂志勇), Ду Мэй (杜梅), Анна (安娜), Тукедонг Циншен (涂克东·庆胜) и другие.

В статье мы учитываем приведенные критерии отбора и рассматриваем в этой связи творчество эвенков Ужертү (乌热尔图)^[31, 32, 33, 35] и Тукедонга Циншэна (涂克东·庆胜)^[26] на китайском языке, а также роман ханьской писательницы Чи Цзыцзянь (迟子建)^[44] об эвенках. **Новизна исследования** заключается в экспликации религиозных констант этнического сознания эвенков из произведений эвенкийской литературы. Результаты исследования важны для понимания этнической литературы, ее становления и развития в Китае, позволяют раскрыть религиозную картину мира китайских эвенков, отраженную в художественной литературе, а также ввести в научный оборот тексты эвенкийских и китайских писателей, запечатлевающие традиции и быт китайских эвенков.

После основания Китайской Народной Республики в 1949 году в стране стали уделять значительное внимание работе по изучению этнических меньшинств. Летом 1950 года полевая группа из 22 студентов во главе с профессорами университетов Яньцзин, Цинхуа и Пекинского университета Линь Яохуа (林耀华), Чэнь Юнлин (陈永龄) и Лу Чжуомин (陆卓明) прибыла в Лигу Хулунбуир^[3] на северо-востоке Китая для изучения положения этнических меньшинств в этом районе. В 1951 году был подготовлен «Отчет об исследовании этнических групп в Лиге Хуна^[4] во Внутренней Монголии»^[24].

С 1956 по 1963 год государство проводило социальные и исторические исследования этнических меньшинств: эвенков, ороchонов и даур в Северо-Восточном Китае. Этнологи и антропологи, такие как Люй Гуантянь (吕光天), Уюндалай (乌云达赉), Гобуку (郭部库), Мандулту (满都尔图) и другие, провели продуктивные полевые исследования в районах проживания этнических групп, результатом которых стала работа «Социально-историческое исследование этнической группы эвенков»^[19].

В 1961 и 1962 годах была организована группа для социально-исторических исследований этнических меньшинств во Внутренней Монголии, а Институт истории отделения Внутренней Монголии Академии наук Китая отредактировал «Исторические материалы о даурах, эвенках, ороchонах и хэчжэ^[5] (предварительный проект)»^[8]. **Практическая значимость** исследования состоит в осмыслении картины мира эвенкийского этноса, что позволит ввести в научный оборот тексты эвенкийских и китайских писателей, отразившие культуру, верования, традиции и быт китайских эвенков.

Образ эвенка-шамана в художественной прозе

Литература об эвенках – от отражения культурной трагедии этноса у Ужерту(乌热尔图) до развития писателей молодого поколения: Ту Чжюнь (涂志勇) [28], Тукедонг Циншен (涂克东·庆胜) [26], Гу Синьцзюнь(古新军)[10], Лу Ин (鲁瑛) [18], а также создание масштабного эпического полотна у Чи Цзыцзянь(迟子建) [44] – демонстрирует динамичную историю становления национального духа. Представители народа изображены не просто как последние певцы лесной цивилизации, но и как первопроходцы на пути цивилизационной трансформации. Их образ выходит за этнические рамки и приобретает символичность, становится ярким духовным ориентиром для других малочисленных народов в многоэтническом сообществе Китая. Эти произведения не только сохраняют культурную память, но и предлагают читателю прочувствовать трепетную верность представителей этноса своей древней культуре и трагизм ситуации, общей для всех этнических групп, столкнувшихся с культурным разрывом между традицией и современностью.

Картина мира эвенков в произведениях писателей дана через сознание героев-эвенков. Одной из основных констант этнической картины мира охотников-эвенков выступает религиозное мышление, выражением которого является шаманизм. Он развивается на основе поклонения природе, тотемам, духам и предкам. Эвенки считают, что природа полна божеств и духов: от неба до земли различные природные объекты и силы, а также животные и растения одушевлялись и становились объектами культа. Природа не только питала народ, но и давала ему богатые эмоции, магическую мудрость и силу, поэтому экологическое сознание у народа развито априори [29].

Именно такие представления о мире описал Ужерту в рассказе «Старик и олень». Старик-эвенк, переживший экологическую миграцию, приехав в лес, говорит с природой, как с живой, равной себе. Например, разговор с рекой он ведет как с давним другом: «Старый друг, ты все еще кристально чистый, рыба, которая позволяет людям видеть тебя, рыба – твоё сокровище», – старик присел на корточки у реки и полез в воду» [34, с. 21]. Для эвенка природа – дружественная сила, помогающая жить: «Маленькие реки, большие деревья, птицы и дикие олени здесь – все мои друзья. Они помогли мне дожить до сегодняшнего дня!» [35, с. 22]. Общение с природой героя рассказа демонстрирует бережное, доверительное, родственное к ней отношение, основанное на традиционных верованиях народа, его мифах и ритуалах. Рассказ, написанный в 1980-х годах, в период политики реформ и открытости в Китае и ускоренных темпов модернизации, повлиявших на традиционный образ жизни этнических меньшинств, описывает разрушение современной цивилизацией лесной экосистемы и кризис этнической культуры, центром которых является олень. И смерть этого животного, служившего спутником и опорой пожилого эвенка, символизирует упадок традиционной культуры и природы. В рассказе автор размышляет о судьбе своего народа и проблемах защиты окружающей среды в историческом контексте. Культурная дилемма и экологический кризис этнических меньшинств, утрата гармоничных отношений между человеком и природой переворачивают традиционные представления героя произведения о мире.

На основе мифов и жизненной практики эвенков выстраивается сверхчеловеческий образ шамана, обладающего непревзойденной силой и глубоким влиянием на соплеменников. Эвенки поклоняются шаманам, они верят, что шаман – посредник между богами и людьми, а в некоторых случаях и сам уподоблен божеству. Он обладает сакральными знаниями и силой и может изгонять бесов и лечить больных, благословлять

людей и оленей, молиться за охотников. Наиболее отчетливо это отражено в мифологии эвенков о сотворении мира и о Шамане Ниссане.

В одной из легенд Ниссан Шаман становится известным Великим шаманом, обладающим магической силой, способным возродить умершего. Легенда гласит, что богатый человек, у которого неожиданно умер единственный сын, лично пошел к шаману просить о спасении ребенка, которого шаман Ниссан возродил в течение 9 дней [\[20, с. 26\]](#).

Шаман Ниссан — важная фигура в эвенкийской мифологии. В мифе о Боге неба Барикэнбагки, посвятившем себя созданию людей из глины, Ниссан помог ему в ситуации, когда у того закончилась глина, и он обнаружил её под священной черепахой Альтэньяр, но не хотел причинять ей вред. Тогда шаман Ниссан выстрелил в черепаху, отправив её в полёт. Её четыре ноги стали столбами, поддерживающими небеса, что позволило Барикэнбагки продолжать создавать людей, используя бесконечный запас глины [\[20, с. 26\]](#).

Эвенкийская мифология повествует о сценах сотворения мира, часто тесно связанных с шаманизмом. Шаманы играют ключевую роль в эволюции человека, расширяя границы земель и отличая людей от скота и диких зверей. Поэтому в космогонических эвенкийских мифах о Сотворении мира и происхождении человека присутствует образ шамана, который взрастил и воспитал людей. Так, согласно легенде, на востоке, где восходит солнце, жила добрая седовласая старуха с двумя большими грудями. Считается, что это был Шаман Творения, вскормивший первых человеческих детей своим молоком [\[20, с. 36\]](#).

В мифологии эвенков такие природные явления, как ветер, дождь, гром и огонь, подчиняются различным богам. Например, считалось, что ветер вызывается старухой на краю земли, обмахивающей землю большим опахалом. Истоки грома и дождя описываются следующим образом: старик на небесах бьет в священный барабан, производя гром, а божественный дракон в небе трясет своим телом, черпая воду из чешуи, образуя дождь [\[41, с. 11\]](#).

Вышеописанные мифы не только отражают древнее мировоззрение и богатое воображение предков эвенков в отношении природы, но и выражают их стремление покорить её.

В произведениях эвенкийских авторов образ Шамана является одной из центральных фигур, где он преподносится / представлен как хранитель традиционной культуры, фольклора, исполнитель обрядов и ритуалов. Шаманы – носители тайного знания, которое лежит в основе эвенкийской веры. В произведениях Ужерту образ шамана всегда был знаковым символом. Например, Тозаку-шаман в рассказе «Густая тайга» (《丛林幽幽》) [\[36\]](#) является хранителем национальной памяти исчезающего племени чилеча. В процессе пляски духов [\[6\]](#), Тозаку рассказывает и поёт молодым поколениям о происхождении народа, а также об основных событиях его истории. Действительно, в песнях эвенкийских шаманов, часть которых воспроизводится в форме рассказа, есть чёткая информация о месте происхождения народа, его переселении, боге Малу [\[7\]](#) и предке-медведе. При этом шаман опирается на фольклорные аутентичные источники.

Ниже представлена интерпретация отрывков из песен шамана, повествующего об истории эвенкийского этноса, предметах их поклонения, божествах и мифологических героях.

Песня о месте происхождения эвенков:

«Река Шилка^[8] – наша колыбель,

Берег реки Амур – наше стойбище,

Горы Сихотэ-Алинь^[9] – наша родина,

Сахалинские горы разделили нас... ^[36, с. 232] В эвенкийском народном устном творчестве река Шилка, Кентишские горы, Сихотэ-Сухотэ и Сахалин (Курильские острова) упоминаются как место их рождения и традиционное место обитания. Перечисленные в песне топонимы описывают обширную историческую территорию расселения эвенков (особенно их различных подгрупп), которая примерно охватывает бассейн реки Хэйлунцзян, Большой Хинган (Становские горы), а также Центральную Сибирь и Дальний Восток. Река Шилка, один из истоков реки Хэйлунцзян, расположена на территории современного Забайкальского края России и является важным историческим районом обитания эвенков (племени солон). Сихотэ-Лин (Лаоелин): расположенные в нижнем течении реки Хэйлунцзян на территории современного Приморского края России, являются традиционным местом обитания эвенкийского племени дунхай (часть диких чжурчжэней). На острове Сахалин (Курильский остров) когда-то проживали народы фэяка (нивхи), айну и эвенки.

Стоит заметить, что упоминание этих отличительных географических ориентиров – гор, рек, островов – в устной литературе отнюдь не случайна. Она представляет собой живое сохранение коллективной памяти эвенкийского народа об их исторических путях миграции, традиционных охотничьих угодьях и древней родине и служит важным культурным свидетельством их многовекового существования и процветания в бассейне реки Хэйлунцзян и прилегающих территорий.

Эвенки, как и другие тунгусские народы (например, ороконы и хэчжэ), как правило, испытывают особое почтение к медведям, считая их родственниками предков и их тотемами. Во многих мифах и легендах описывается, как медведи превратились из людей (обычно женщин) в животных, что привело к использованию почетных титулов, таких как «старик» и «дядя», в качестве родственников.

У тунгусов существует чрезвычайно сложный и почтительный ритуал охоты, поедания и захоронения медведей. Например, после охоты проводится обряд, чтобы извиниться и умиловить дух медведя. При употреблении в пищу медвежьего мяса имитируется карканье вороны (утверждается, что вороны его съели). Наконец, медвежьи кости хоронят над землей, обращаясь с ними как с останками предков.

Это представление о «медвежьих предках» — типичная форма тотемизма, отражающая древнее анимистическое мировоззрение эвенков, которые верят в общее происхождение человека и животных, в то, что всё в природе обладает душой и заслуживает почитания.

Бог Мару и Медвежий Предок – два важнейших элемента традиционной шаманской системы – отражают основные религиозные верования эвенков. Божество Мару – это не отдельное, а коллективное божество в эвенкийском шаманизме. Обычно это относится к группе божеств, которым поклоняются вместе, включая «шевоке» (божество-предок, главное божество), божества животных (например, божества медведя и змеи) и различных божеств-покровителей.

У каждого клана или семьи есть своя группа божеств Мару, хранящихся в алтаре мару

(обычно в специальном мешочке или святилище), и они являются основными объектами шаманских ритуалов и семейных молитв [\[42, с.72\]](#).

Упоминание божеств Мару относится к эвенкийской политеистической системе верований, основанной на шаманизме, являющимся абсолютным ядром их религиозных верований.

Песня о боге Мару:

Это... это... Мару-бог.

Он рядом с нами...

Он рядом с вами... [\[36, с. 232\]](#)

Таким образом, шаманские песни представляют собой кладезь культурных традиций и преданий, своеобразную форму хранения духовных ценностей, которые передаются из поколения в поколение. Эти устные традиции – не только прекрасные литературные рассказы, но и «живые истории», используемые народом без письменности для передачи своей истории, культуры и самоидентификации. Они представляют огромную этнографическую, антропологическую и историческую ценность.

С течением времени и трансформацией общества среда обитания эвенков претерпела колоссальные изменения, они столкнулись с влиянием иностранной культуры и туризма, технической цивилизации в целом. Эти изменения сказались и на деятельности и положении шаманов, что нашло отражение в литературе. Так, в произведениях Ужерту художественные образы шаманов зачастую полны трагических красок. Создавая литературные портреты этих духовных властителей своего народа, Ужерту не только выражает бесконечную тревогу, смятение и печаль о будущем малых этнических групп, в том числе эвенков, но и пытается достучаться до сердец людей через традиции этнической культуры, передавая горечь утраты культа шамана. В рассказе «Ты позволишь мне плыть по реке» Шаман Кадаобу выступает фигурой трагической: меняющаяся реальность как будто вытесняет его, он так и не находит подходящего леса, чтобы встретить свою смерть. Он может только притвориться диким оленем и умереть от охотничьего оружия Никули (героя рассказа). «Услышав оленя в лесу, я бросился туда и без колебаний выстрелил, но внезапно обнаружил, что это шаман Кадаобу изображал из себя дикого оленя. Я убил шамана Кадаобу, и пророчество стало реальностью». [\[37, с. 240\]](#) Слова «Ты позволишь мне плыть по реке» - последняя мучительная и отчаянная мольба шамана Кадаобу перед смертью.

В этом рассказе Ужерту шаман Кадаобу выступает как бы оберегом эвенкийской культуры, и его стремление убежать от реальности в лес и умереть можно интерпретировать как желание сохранить национальные традиции и привычный уклад жизни.

В другом рассказе Ужерту «Шаман, наш шаман» Да Лао Фэй также сопротивляется наступившим переменам и пытается уйти от реальности, исчезая в лесу и избегая туристов. Однако, в конце концов он осознаёт необратимость интеграции национальных культур и сознательно обрекает себя на смерть. Да Лао Фэй устроил себе сакральную смерть, согласно шаманскому ритуалу – быть съеденным медведем. Образ медведя является важнейшим в традиционной культуре китайских эвенков, согласно которой эвенкийский шаман, съеденный медведем, превращается сам в медведя. Смерть Да Лао Фэя от лап медведя становится для эвенков знаком того, что душа шамана соединилась

с их общим предком.

«Медведь, словно следуя какому-то указанию, медленно шел прямо за Да Лао Фэем, опираясь на силу нижних конечностей, словно великан, затем вытянул две сильные передние лапы и крепко обнял одинокого Да Лао Фэя своими пушистыми лапами». [\[38, 2014, с. 240\]](#). На фоне наступления технического прогресса и цивилизации на традиционный уклад жизни эвенков, шаман был вынужден проявить свою священную миссию хранителя генетической памяти. Несмотря на то, что его смерть соответствовала обряду, и он обрёл свободу, она была полна отчаяния.

Образы эвенкийских шаманов в рассказах Ужерту воплощают дух этнической культуры, символ гармоничных отношений человека и природы, и они же свидетели и жертвы упадка традиции – герои трагические. Они выходят за рамки религиозной функции и становятся для Ужерту важнейшим и мощным литературным инструментом, позволяющим ему исследовать судьбу своей этнической культуры и размышлять о своей этнической идентичности. Эти образы несут в себе глубокий смысл истории, глубокое чувство трагизма и мощную эстетическую силу. Через судьбу героев-шаманов Ужерту представляет нам элегию о древнем лесном этносе и его уникальной культуре, борющейся за выживание и переживающей трансформацию в условиях модернизации.

В романе Тукедонга Циншэна «Шаманское солнце» шаман получил свои способности через тяжелые испытания: «Масса – большой шаман. В молодости он был слаб и болен. Он был замучен до смерти эпилепсией. Однажды он упал в камышовый пруд более чем на два часа, прежде чем его обнаружили. Потом он заснул, а после того... рассказал историю о своем путешествии с неба на землю» [\[26, с. 113\]](#). Он – уважаемый человек в эвенкийском обществе, так как отличается от остальных своих сородичей волшебной силой и сверхъестественными способностями. Автор приводит в качестве примера ситуацию проявления этих способностей, когда шаман Масса вылечил задыхающегося маленького мальчика, упавшего в озеро: «Шаман попросил поставить котел, нагрел его и начал играть на барабанах и петь песни богам. Прошло полчаса. Когда все подняли крышку котла, то ребенок лежал в котле и дышал ровно, как будто спал у своей матери на руках» [\[26, с. 121\]](#).

В романе Чи Цзыцзянь «Правый берег реки Эргун» шаманы изображены людьми, обладающими магической силой и заботящимися о своем племени. Автор описывает танец шамана, который спас жизнь девочке: «...шаман Ниду с сумерек до звезд танцевал для моей сестры. Когда шаман Ниду упал на землю, Лена проснулась. Шаман Ниду сказал матери, что детёныш серого оленя вместо Лены ушёл в тёмный мир. С тех пор богатое молоко серого оленя, который потерял детёныша, высыхало. До тех пор, пока Лена не последовала за детёнышем оленя, и молоко серого оленя начало появляться, как источник течёт» [\[44, с. 48\]](#).

Из всего вышесказанного следует, что образ шамана – ключевой как в фольклоре, так и в литературных текстах. Шаман – духовный наставник племени эвенков, он обладает сверхчеловеческими способностями и нередко вступает в поединок со смертью.

Представление о тотемах

Поклонение шаманам во многом связано с верой в тотемы, поклонением животным. Шаманизм родился на основе примитивной охотничьей культуры, и дикие животные стали неотъемлемой частью верований охотничьих народов. [\[45, с.13\]](#)

Основным тотемным животным эвенков является медведь, считающийся предком кланов и племен, поэтому в мифах эвенков формируется представление о том, что люди и медведи женятся и имеют детей. Например, архаические предоставления о происхождении эвенков становятся сюжетообразующими в рассказе Ужерту «Шаман, наш шаман». В экспозицию рассказа вводится генеалогический миф, повествующий о том, что промышлявшего в горах охотника внезапно поймала медведица и затащила в пещеру, заставив того жить с ней, и зорко следила, чтобы он не сбежал. Когда у них родился детеныш, охотнику удалось сбежать. Узнав об этом, медведица вместе с медвежонком бросилась в погоню, но поняв, что охотника она не вернет, в ярости разорвала медвежонка пополам, бросив половину охотнику. Тот, кто остался у неё, позже стал медведем, а вторая половина медвежонка стала народом эвенки. Поэтому по сегодняшний день эвенки испытывают страх перед медведем и считают его тотемом своей нации. [\[9, с.61\]](#).

Вот как пели песни о предке-медведе: «У вас есть два больших пальца, и у медведя также есть два больших пальца. Вы можете держать палку рукой, и он также может держать деревянную палку большой ладонью. Вы можете стоять и бегать, и он может... В прошлом, в далеком, далеком прошлом, он был братом человеческого предка...» [\[36, с. 233\]](#). В представленном отрывке подчеркивается схожесть медведя и человека, – это убеждает слушателя, что медведь является предком человека.

Уникальные табу и ритуалы эвенков во время охоты, особенно на медведей, являются шаманскими традициями поклонения тотемным животным, а главное – медведю как прародителю народа эвенков. В книге Чи Цзыцзяни «Правый берег реки Эргун» эвенки охотятся и наслаждаются добычей, но при этом строго соблюдают табу и ритуалы во время охоты (громко не разговаривают, не плюют в воду и т.п.: «... лайте, как ворона, когда едите его. Мы поклоняемся медведям, поэтому, когда мы едим его мясо, мы должны на мгновение кричать, как ворона, чтобы медведь знал, что не люди хотят есть его мясо, а вороны» [\[44, с. 98\]](#).

Есть также особые табу при поедании медвежьего мяса. Неважно, насколько остёр нож для резки мяса, он должен называться «Кергенги» (刻尔根基), что означает «тупой нож». Оставшиеся кости медведя должны быть помещены так, чтобы они не испачкались, иначе это разозлит бога-медведя, и люди будут наказаны. Персонаж романа Ма Фэн Бао чуть не подавился насмерть медвежьими костями за несоблюдение табу при употреблении медвежьего мяса. Он бросил обглоданные кости медведя не в огонь, как полагается, а швырнул вдаль, как камень: «Ворога был раздражен и сделал выговор Ма Фэн Бао, сказав, что если тот осмелится бросить еще одну медвежью кость, то отрубят ему руку. Ма Фэн Бао, держа кость в руке, насмешливо сказал: «Умоляю вас... отрежьте обе! Без рук мне ничего не нужно делать, вы должны будете относиться ко мне с уважением, как к Богу Мару, как это хорошо!» Сразу после того, как Ма Фэн Бао сказал это, он внезапно закричал: «А-а-а». Оказалось, что медвежья кость застряла в горле, и его лицо мгновенно превратилось в гримасу». [\[44, с. 145\]](#)

Кроме этого, нельзя съедать голову медведя, сердце, печень и все внутренние органы – их используют для церемонии погребения на ветру, на которой присутствует шаман для совершения жертвоприношения и поет ритуальную песню [\[44, с. 137\]](#).

В ритуальных песнях эвенки называют самца медведя «хокке» (和克) (дедушка), а самку медведя – «лво» (额我) (бабушка) – это наиболее почитаемые люди среди родственников. Таким образом, демонстрируется наивысшая степень уважительного

отношения к медведю [\[6\]](#).

Важным животным в сознании и культуре эвенков является олень. Эвенки живут в горах и лесах, а олени являются одновременно средством передвижения и хорошими помощниками в их жизни.

Чи Цзыцзянь в романе «Правый берег реки Эргун» так описывает северного оленя: «...на берегах реки Лены наши предки держали оленей. У них была лошадиная голова, рога, похожие на лосиные, тело, похожее на ослиное, и конечности, похожие на копыта быка. Поэтому ханьцы называли его «Ши Пу Сыань» (四不像 - ни на кого не похож). [\[44, с. 175\]](#)

Эвенки называют оленя настоящим сокровищем, без которого их бы не было: «Я никогда не видел животное, которое было бы таким послушным и выносливым, как северный олень. Хотя они большие, при этом очень гибкие. Им так легко нести тяжелые вещи через горы и болота. Он полон сокровищ, его мех может защитить от холода. Рога, сухожилия, пенис, сердце, кровь и зародыш оленя – это драгоценные лекарственные материалы. Оленьё молоко – самый сладкий источник, который течет в наши тела по утрам. Олени считаются хорошими помощниками для охотников. Олени не требуют слишком большого внимания со стороны людей. Они всегда найдут себе еду, лес – их амбар. <...> Олени, должно быть, даны нам Богом ...» [\[44, с. 178\]](#).

Эвенки считают, что души северных оленей и людей связаны. Данный факт описан в романе Чи Цзыцзянь, когда шаман, спасая ребёнка, меняет его душу на душу детеныша оленя. Позже, по дороге в новое стойбище, спасённая некогда девочка заснула на спине серого оленя, упала в снег и замерзла, тем самым, вернула свою душу детенышу, и «лань почувствовала, что снова появилось истощенное молоко души детеныша оленя» [\[44, с. 160\]](#).

Поклонение богам

Эвенки верили, что окружающий мир полон божеств, которые контролируют все в природе, а также жизнь и смерть человека, и считали, что люди должны поклоняться им, чтобы завоевать защиту и награду.

Эвенки живут в отдаленных и холодных регионах, поэтому они особенно почитают солнце и считают его богом, действующим на благо вселенной и человечества. История Бога Солнца широко распространена в народе. Легенда гласит, что Солнце – младшая дочь Нефритового Императора Тяньгуна, она хочет блага для мира и просит Нефритового Императора позволить ей каждый день посылать свет и тепло миру. Она выходит рано и возвращается поздно каждый день. Однажды привратник ел, пил, веселился и не хотел открывать ей дверь. Девушка Солнце обвинила в этом Нефритового Императора и заставила убрать привратника. С тех пор Девушка Солнце каждый день посылала свет и тепло миру вовремя. С тех пор эвенки особенно поклонялись солнцу. [\[4, 2006\]](#).

В пантеоне эвенков есть Бог ветра, Бог дождя, Бог грома и молнии. Старики говорят, что на краю земли бабушка держит в руке большой совок, и когда он дрожит, погода будет ветреной. Если луна в небе противостоит Марсу, бабушка встряхнет совок, и тогда начинается шторм. Так, в романе «Правый берег реки Эргун» подробно описано поклонение эвенков богам. Народ, живущий охотой в течение многих поколений, твердо верил, что все существа в большом лесу находятся под контролем горного Бога. Горный Бог Бай Нача(白那查) является священным и неприкосновенным: «Когда охотник

встречает дерево, на котором выгравирован Бог горы Бай Нача, он должен поделиться с ним табаком и алкоголем, снять ружье и положить патроны, чтобы получить благословение Бога горы. Если вы поймаете зверя, вы должны нанести немного крови и жира зверя на этого идола. Охотник не может шуметь, проходя мимо Бай Начи, чтобы не беспокоить горного Бога». [\[44, с. 42\]](#)

Эвенки поклонялись и Богу огня. Для них огонь является символом света и надежды, божеством с могущественной силой. Когда эвенки перемещаются, считается, что Бог Мару (бог эвенкийских предков) идет впереди, у него есть трут. И пока он не погаснет, свет и тепло будут сопровождать их: «Мы очень почитаем огонь... Мы положили трут в березовое ведро, похороненное в густом пепле, и независимо от того, насколько тяжело было идти, свет и тепло сопровождали нас. Обычно мы брызгаем животным маслом на огонь – говорят, что наши предки любят пахнуть ароматом. В огне есть Бог, поэтому мы не можем плевать в него, поливать его водой или бросать в него грязные вещи. ...». [\[44, с. 29\]](#).

Эвенки также поклоняются Богу грома, полагая, что он воплощает в себе и мужчину и женщину, отвечающих за тень мира: «Как только наступает сезон дождей, в лесу часто вспыхивают молнии. Шаман Ниду сказал, что было два Бога грома – мужчина и женщина, которые отвечали за тень на земле.

В романе Чи Цзыцзянь «Правый берег реки Эргун» есть легенда о Богах солнца и луны, символы которых изображены на одежде шамана Ниду: Бог солнца в форме кольца, а Бог луны – полумесяца, а также Бог грома, как символ дерева. «Когда он прыгнул, все виды железа, столкнувшись, издали «щелкающий» звук. Должно быть, это Бог грома говорил, потому что солнце и луна молчали... Когда идет небольшой дождь, это говорит женский Бог грома. Мужской Бог грома говорит сильным дождем. Он очень могущественен: иногда он бросает огненные шары, рубит большие деревья в лесу и бьет их до темноты. Поэтому во время грома, эвенки обычно находятся в чуме» [\[44, с. 56\]](#).

Верования эвенков, таким образом, связаны с обожествлением природы и отражают их бытовой уклад и национальный менталитет.

Представления о душе

Поклонение предкам у эвенков было основано на идее бессмертия души. Шаманизм включал почитание предков, считалось, что после смерти героя (например, вождь клана) его душа будет жить вечно и станет покровителем клана и закона, а также будет играть важную роль в будущем народа. В романе «Правый берег реки Эргуна» описаны похороны Линка (отца героя романа): «Ранним утром мы завернули отца в белую ткань и понесли на его последнюю койку. Ниду-шаман взял два предмета из бересты, один из которых был солнцем, а другой – луной, и положил их на голову отца. Я думаю, что он, должно быть, хочет, чтобы у отца был свет в другом мире. Хотя в то время у нас было мало северных оленей, шаман Ниду попросил Хашу принести оленя и убить его. Я думаю, что он хотел, чтобы отец мог ездить на оленях в другом мире. Вместе с отцом похоронили его охотничий нож, портсигар, одежду, котелок и чайник». [\[44, с. 58\]](#) В этом описании фактически содержится шаманская концепция бессмертия души. Они верят, что после смерти душа продолжает жить в другом мире, а значит, ей понадобится все, что было важно для человека в его земном существовании.

Заключение

Из всего вышесказанного следует, что эвенки обладают сложным духовным миром, основанным на шаманизме и политеизме. Более того, верования эвенков на северо-востоке Китая, связанные прежде всего с шаманизмом, объединяющим поклонение природе, животным (тотемам), духам и предкам, а также анимизм, регулярно находят отражение в художественной литературе. Это касается текстов, созданных как самими китайскими эвенками, транслирующими разные стороны своей культуры изнутри этноса, так и китайскими писателями, по разным причинам вовлеченными в тему, которые дают взгляд извне этноса. Можно сказать, что уникальный метод наследования мифов, культуры и традиций эвенков через шаманские практики является устойчивым объектом изображения в эвенкийской литературе. Анализ материала позволил сделать вывод о том, что эвенкийская этнопроза – важная часть этнической литературы в Китае, – продолжает активно развиваться, как и литература об эвенках, созданная писателями извне этноса; основным объектом этой литературы выступает образ эвенка и его этническое сознание, константами которого являются религиозность (шаманизм, анимизм), особое отношение к природе, устойчивость бытовых традиций (культура оленеводства и охоты).

[1] Олгуя, Олгуя-Эвенкийская национальная волость (этнический посёлок эвенков в г. Гэньхэ, г. о. Хулун-Буир, Внутренняя Монголия Китая).

[2] Эвенки в Китае имеют свой собственный язык (принадлежащий к тунгусо-алтайской языковой семье), но исторически у них не сложилась самостоятельная и широко распространённая традиционная письменность, хотя в XX веке предпринималось несколько попыток создания письменности для эвенкийского языка: В 1930-е гг. На основе латинского алфавита (эта система письма в основном использовалась для учебного издания, но сфера и время её использования были весьма ограничены, и она не пользовалась популярностью в народе); В 1950-е на кириллической основе (система в основном использовалась в пилотных проектах по обучению грамоте в некоторых районах Внутренней Монголии и широкого распространения не получила). В результате письменная эвенкийская культура существует на языках соседних народов: современные эвенки используют в качестве письменных китайских и монгольских языков.

[3] Лига Хулунбуир – регион Хулунбуир, расположенный в северо-восточной части автономного региона Внутренняя Монголия и граничащий с Россией и Внешней Монголией. [呼伦贝尔盟—一般指呼伦贝尔地区, 位于内蒙古自治区东北部, 与俄罗斯蒙古国相邻]

[4] Лига Хуна – полное название «Лига Хулунбуир Навен Мужэн», один из первых районов в начале образования автономного района Внутренняя Монголия. [呼纳盟-全称“呼伦贝尔纳文慕仁盟”内蒙古自治区成立初期诸盟之一]

[5] Хэчжэ – нанайцы [赫哲族-那乃族]

[6] Пляска духов – ритуальный танец для защиты от злых духов и болезней. [跳神-一种驱病除魔的舞蹈]

[7] Бог Малу: общее название всех богов эвенков. Как правило, используется круглый мешок, в котором помещаются все символы богов. [玛鲁神—鄂温克所有神灵的总称。一般用圆形口袋, 里面装上所有神灵的象征物]

[8] Река Шилка является верховьем реки Хэйлунцзян. Она возникла у подножия горы

Кент на севере Монголии и протекает через юго-восточную часть России в Читинской области, после сливается с рекой Эргуней и получает название Хэйлунцзян.[石勒喀河, 是黑龙江的上游河段。发源于蒙古国北部的肯特山东麓。流经俄罗斯赤塔州东南部, 与额尔古纳河汇合后称黑龙江。]

[9] Сихотэ-Алинь — горная область на Дальнем Востоке России на территории Хабаровского и Приморского краёв. [锡霍特阿林山脉-俄罗斯远东地区的山脉, 位于哈巴罗夫斯克和滨海边疆区境内。]

Библиография

1. Бен Цянь А. Развитие эвенкийской истории и культуры. Пекин: Социальное научное издательство, 2015. – 423 с. (阿本千,《鄂温克历史文化发展史》, 北京: 中国社会科学出版社, 2015. – 423页.)
2. Анна. Золотая и серебряная заря. Национальная литература, 1982. – №10. (安娜.《金霞和银霞》, 民族文学[J].1982. (10).)
3. Анна. Ностальгия по глубине зеленого поля. Национальная литература, 1983. – №2. (安娜.《绿野深处的眷恋》, 民族文学[J].1983. (02).)
4. Ван Личжэнь. Изучение этнической литературы маньчжуро-тунгусов. Пекин: Издательство Центрального национального университета, 2006. – 378 с. (汪立珍.《满通古斯诸民族民间文学研究》. 北京: 中央民族大学出版社. 2006. с.-378.)
5. Ван Личжэнь. Шаманская культура, содержащаяся в мифах эвенков. Религиозные верования и национальная культура, 2009. – №2. (汪立珍. 鄂温克族神话蕴涵的萨满教文化. 宗教信仰与民族文化[J]. 2009.(02).)
6. Ван Мин. Анализ шаманской культуры в романе "Правый берег реки Эргуна". Журнал Хубэйского университета, 2009. – №6. (王明.《额尔古纳河右岸》中的萨满文化浅析. 湖北经济学院学报 [J]. 2009.(06).)
7. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX вв.). Л., 1969.
8. Группа социальных и исторических исследований этнических меньшинств Внутренней Монголии и Институт истории отделения Внутренней Монголии Академии наук Китая. Исторические материалы о даурах, эвенках, ороочонах и хэчжэ (предварительный проект). Издательство Внутренней Монголии, 1961. – 449 с. (达斡尔、鄂温克、鄂伦克、赫哲史料摘录(初稿), 内蒙古少数民族社会历史研究组、中科院内蒙古分院历史研究所主编.-内蒙古出版社, 1961.-449 页.)
9. Гу Деминг. Миф о китайских этнических меньшинствах. Пекин: Китайское издательство народной литературы и искусства, 1987. – С. 61. (谷德明.《中国少数民族神话》.北京: 中国民间文艺出版社, 1987:61.)
10. Гу Синьцзюнь. Прошлое охоты на Алгуя. Культурное издательство Внутренней Монголии, 2018. – 281 с. (古新军.《敖鲁古雅狩猎往事》, 内蒙古文化出版社, 2018. -281页.)
11. Ду Мэй. Мои предки были шаманами. Пекин: Национальное издательство, 2009. – 311 с. (杜梅,《我的先人是萨满》, 北京: 民族出版社, 2009. – 311页.)
12. Ду Мэй. Охотники подошли на маленькую станцию. Национальная литература, 1987. – №06. (杜梅.《小站, 上来一位猎人》, 民族文学[J].1987. (06).)
13. Забияко А.А. Религиозные традиции и духовная культура амурских эвенков в художественной этнографии Григория Федосеева. Забияко А. П., Аниховский С. Э., Воронкова Е. А., Забияко А. А., Кобызов Р. А. Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры. Под ред. А. П. Забияко. Благовещенск, 2012. – С. 273-330.
14. Забияко А.П. Шаманизм эвенков Приамурья и Южной Якутии (современное состояние). Забияко А.П., Кобызов Р.А., Мазин А.И. Традиционная культура Востока Азии. Вып. 4. Благовещенск, 2002. EDN: NAVIPK.

15. Забияко А.П. Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры. Забияко А. П., Аниховский С. Э., Воронкова Е. А., Забияко А. А., Кобызов Р. А. Благовещенск: ООО "Одеон", 2012. – 384 с. EDN: QCPKJH.
16. Конг Фанжи. История эвенкийских охотников в Олгуе. Хайлар: Ассоциация исторических исследований Лиги Хулунбуир, 1985. – 312 с. (孔繁志,《敖鲁古雅鄂温克猎民史话》, 海拉尔市: 呼伦贝尔盟历史研究会, 1985. -с.312.)
17. Конг Фанжи. Эвенки в Олгуе. Тяньцзинь: Издательство древних книг, 1989. – 339 с. (孔繁志,《敖鲁古雅的鄂温克人》, 天津: 古籍出版社, 1989. – 339页.)
18. Лу Ин. Проблеск свободы. Писательское издательство, 2020. – 254 с. (鲁瑛,《自由的微光》, 作家出版社, 2020. – 254页)
19. Люй Гуантянь, Уюндалай, Гобуку, Мандуэрту. Социально-историческое исследование этнической группы эвенков. Пекин: Национальный издательский дом, 1986. – 503 с. (吕光天. 乌云达莱. 郭布库. 满都尔图, 国家民委民族问题五丛书"鄂温克族社会历史调查", 北京: 民族出版社, 1986. – 503页.)
20. Ма Минчао и Ван Шиюань. Избранные эвенкийские народные сказки. Шанхайское литературно-художественное издательство, 1989. – 227. (马名超、王士媛.《鄂温克族民间故事选》, 上海文艺出版社, 1989.- 227页.)
21. Мэн Хэ. Эвенки-оленоводы. Мэн Хэ. Хух-Хото: Народный издательский дом Внутренней Монголии, 2010. – 325 с. (孟和,《使用驯鹿的鄂温克人》, 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 2010. -325页.)
22. Мэн Хэ Боян. Подъём литературы этнических групп даур, эвенков, орохонов. Мэн Хэ Боян. Национальная литература, 1997. – № 5. (孟和博彦.《达斡尔、鄂温克、鄂伦春族文学的崛起》, 民族文学[J]. 1997(05).)
23. На Сяобо и Ма Сюронг. Краткая история китайских этнических меньшинств, Группа по составлению истории Эвенков "Краткая история этнической группы эвенков". Изд-во: Внутренняя Монголия, 1983. – С. 225. (那晓波. 麻秀荣, 鄂温克族简史编写组"鄂温克族简史", 呼和浩特: 内蒙古人民出版社 1983. – 225页.)
24. Отчет об исследовании этнических групп в Лиге Хуна во Внутренней Монголии, составленный группой по расследованию трудовой деятельности Монголии летом 1950 г. Университет Янцзин, Цинхуа и Пекин, Народное издательство Внутренней Монголии, 1997. (燕京、清华、北大1950年暑期内蒙古工作调查团编.《内蒙古呼纳盟民族调查报告》, 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1997. – 302页.)
25. Б. Монхедалай и Хугедилема. Социальная история тунгусских эвенков. Пекин: Общественная наука Литературная пресса, 2016. (李· 蒙赫达赉. 呼格吉乐玛,《通古斯鄂温克族社会历史》, 北京: 社会科学文献出版社, 2016.)
26. Тукедонг Циншэн. "Шаманское солнце". Хух-Хото: Народное издательство Внутренней Монголии, 2009. – 249 с. (涂克冬·庆胜.《萨满的太阳》, 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 2009. – 249页)
27. Туров М.Г. Эвенки. Основные проблемы этногенеза и этнической истории. Иркутск: Изд-во "Амтера", 2008. – 228 с.
28. Ту Чжюнь. Сауронские кавалеристы. Ту Чжюнь. Пекин: Китайское молодежное издательство, 1991. – 371 с. (涂志勇.《索伦骠骑》. 北京: 中国青年出版社.1991. – 371.)
29. У Бин Ан. Таинственный шаманский мир. У Бин Ан. Шанхайский народный издательский дом, 1989. (乌丙安. 神秘的萨满世界[M]. 上海人民出版社,1985.)
30. Ужертү. Рукопись эвенкийской истории. Хулунбуир: Культурное издательство Внутренней Монголии, 2007. (乌热尔图.《鄂温克史稿》, 内蒙古文化出版社, 2007年)
31. Ужертү. Коричневый медведь. Национальная литература, 1982. – №5. (乌热尔图.《棕色的熊》, 民族文学[J].1982. (11).)
32. Ужертү. Мольба охотника. Ужертү. Национальная литература, 1981. – №5. (乌热尔图.《一个猎人的恳求》, 民族文学[J].1981. (05).)

33. Ужерту. Семирожковый олень. Национальная литература, 1982. – №5. (乌热尔图.《七叉犄角的公鹿》, 民族文学[J]. 1982. (05).)
34. Ужерту. Старик и олень. Шанхайская литература, 1981. – №8. (乌热尔图.《老人和鹿》, 上海文学[J].1981. (08).)
35. Ужерту. Янтарный костер. Национальная литература, 1983. – №10. (乌热尔图.《琥珀色的篝火》, 民族文学[J].1983. (10).)
36. Ужерту. Густая тайга. В сборнике "Шаман, наш шаман". Синин: Цинхайское народное издательство, 2014. – с. 232. (乌热尔图.《丛林幽幽》小说集萨满, 我们的萨满[M].西宁:青海人民出版社, 2014:232.)
37. Ужерту. Ты позволил мне плыть по воде. В сборнике "Шаман, наш шаман". Синин: Цинхайское народное издательство, 2014. – с. 240. (乌热图.你让我漂浮在水面上[M].西宁:青海人民出版社, 2014:240.)
38. Ужерту. Шаман, наш шаман. В сборнике "Шаман, наш шаман". Синин: Цинхайское народное издательство, 2014. – с. 251-260. (乌热尔图.《丛林幽幽》小说集萨满, 我们的萨满[M].西宁:青海人民出版社, 2014:251-260.)
39. У Шоугуи. Краеведческая работа о эвенкийском этносе. Хайлар: Издательство культуры Внутренней Монголии, 1996. (吴守贵,《鄂温克族人物志》, 海拉尔市: 内蒙古文化出版社, 1996.)
40. У Шоугуи. Эвенкийский этнос. Хайлар: Издательство культуры Внутренней Монголии, 2000. (吴守贵,《鄂温克人》, 海拉尔市: 内蒙古文化出版社, 2000.)
41. Хэ Синлянь. Китайский бог природы и культ природы. Книжный магазин в Шанхае, 1992. – С. 11. (何星亮. 中国自然神与自然崇拜. 三联书店. 1992年 第11页)
42. Хэ Сючжи. Ду Мэй. "Мои предки были шаманами". Пекин: Национальное издательство "Национальности", 2009. – 309. (何秀芝、杜梅, 我的先人是萨满, 北京:民族出版社, 2009年, 309 页)
43. Чжао Яньхуа. Бао Инь. Изучение эвенкийской литературы эвенков. Чжао Яньхуа. Пекин: Народный издательский дом, 2013. – 315 с. (赵延花. 宝音.《鄂温克族文学研究》, 人民出版社2013.-315页.)
44. Чи Цзыцзянь. Правый берег реки Эргун. Пекин: Пекинское Октябрьское Литературное Издательство, 2009. – 420 с. (迟子建.额尔古纳河右岸[M].北京:北京十月文艺出版社,2009.- 420 页.)
45. Чю Пу. Исследование шаманства. Чю Пу. Книжный магазин Синьхуа, 1985. – С. 180. (秋浦. 萨满教研究[M]. 新华书店, 1985. – 180页.)
46. Ян Ша Цин. Эвенкийская история и культура в Хэйлунцзяне. Харбин: Народный издательский дом Хэйлунцзян, 2005. (闫沙庆,《黑龙江鄂温克人的历史与文化》, 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2005.)

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в рецензируемой научно-исследовательской работе является отражение традиционных верований эвенков Китая. Предметом исследования служат художественные произведения эвенков Ужерту, Тукедонга на китайском языке и роман известной ханьской писательницы Чи Цзыцзянь, мастерски воплощающей национальный колорит, сохраняющийся в национальном контексте. Актуальность работы обусловлена повышенным вниманием учёных к экспликации исторического и этнического пластов

эвенков, вызванным необходимостью анализа этнокультурных традиций, мировоззрения, духовной культуры, сопряжённым с потребностью обозначения самоидентичности, через произведения художественной литературы.

Теоретическая основа исследования базируется на работах, изучающих эвенкийскую историю и культуру и этнические особенности эвенков. Библиографический список, включающий 46 источников, представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта обозначенной проблематики, поскольку он исчерпывающе раскрывает теоретическую основу в соответствии с её положениями и органически вплетается в ткань научной статьи. Все используемые цитаты учёных интерпретируются автором. К сожалению, в работе отсутствуют научные публикации последних трёх лет, что затрудняет оценку масштаба изученности проблемы на современном этапе.

Методология исследования соответствует целям и задачам и отличается комплексным подходом: применяется методология сравнительного литературоведения (типологический, мотивный, интер- и контекстуальный анализы) и метод исторический, которые в совокупности позволяют автору обнаружить типологические сходства, выявить специфику религиозных верований и их роль в становлении ментальности эвенков, проанализировать мотивы и образы, представить контекст произведений, отследить исторические связи.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования, следуя концептуальному вектору воссоздания картины мира эвенков через героев-эвенков, автор прибегает к интерпретации системы образов эвенкийских авторов, в иерархии которых основными обозначаются «сверхчеловеческий образ шамана», образ медведя, характеризующиеся значением их высокой статусности, многогранностью и символичностью. Автор, актуализируя религиозную картину мира эвенков, отображает их видение модели мира как трёхуровневой структуры, при этом акцентируясь на поклонении духам природы, вере во взаимосвязь мира и людей с магией и ритуалами. Делается обоснованный вывод о том, что «эвенкийская этнопроза – важная часть этнической литературы в Китае, – продолжает активно развиваться, как и литература об эвенках, созданная писателями извне этноса; основным объектом этой литературы выступает образ эвенка и его этническое сознание, константами которого являются религиозность (шаманизм, анимизм), особое отношение к природе, устойчивость бытовых традиций (культура оленеводства и охоты)». Теоретическая значимость и практическая ценность работы заключаются в том, что она вносит значительный вклад в изучение этнической литературы в масштабе не только многонационального Китая, но и мировой литературы.

Результаты исследования могут найти применение в дальнейших научных работах указанной тематики, а также в университетских дисциплинах, посвящённых общим вопросам теории и истории литературы.

Материал представлен структурированно и последовательно, что способствует легкому восприятию содержания. Язык изложения соответствует нормам научной речи. Хотя автор редко прибегает к специальной литературоведческой терминологии (например, понятия мотива, сюжета и пр.), сама статья производит хорошее впечатление, благодаря ясности мысли и полноте раскрытия темы. Работа отличается самостоятельностью и оригинальностью, она представляет интерес для широкого круга читателей и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».